

Приближаясь к Новому году, у многих компаний начались праздники. Lu's Catering объявила праздники внешнему миру. В дополнение к установленным законом праздникам, праздничные часы были увеличены более гуманно. В то же время были организованы кандидаты на дежурство. Те, кто решил дежурить в праздничные дни, могут получить довольно высокая субсидия на отпуск и двойная их зарплата.

Это может привлечь небольшое количество людей для проживания и поддержания основной работы некоторых магазинов, которые не закрываются в праздничные дни.

Многие жители Цинчжао, которые находятся в других местах, также один за другим вернулись в свой родной город на Новый год.

Железнодорожная станция, которая раньше была немного пустынной, была переполнена людьми.

За последние два года он стал чрезвычайно занят на официальной должности в Цинчжао.

Желто-зеленые такси, управляемые таксистами, заполнили склон перед вокзалом.

Всякий раз, когда поезд прибывает на станцию, таксисты стекаются на станцию, стремясь схватить чемоданы в руках пассажиров.

Лю Линьлинь вышла с чемоданом в одной руке, и водитель поприветствовал ее: "Вы возьмете машину или нет?" "Куда идти?"

"Отправляйся в деревню Лювань." Лю Линьлинь посмотрела на него, одетого в жилет таксомоторной компании, и собралась вернуться на такси.

Неожиданно таксист сразу же изменился в лице и сказал с отвращением: "Нин Сю? Это слишком близко, не тяни!"

Лю Линьлинь взглянула на него, не удивившись, волоча чемодан и продолжая идти вперед.

Прежде чем покинуть небольшую площадь перед вокзалом, я услышал спор с одной стороны. Трое молодых людей, которые вместе вышли с вокзала, должно быть, из одной деревни. Они хотели поехать домой на такси. Водитель сказал, что они должны взять с них три цента за все, и если они не дали и трех центов, они бы этого не сделали!

Три человека сменили несколько водителей подряд и спросили, все они ответили одинаково.

Лю Линьлинь натянула на голову хлопчатобумажную шапочку. Неудивительно, что ей приходится несколько раз в год садиться на поезд, чтобы въезжать и выезжать с железнодорожных станций в Цюаньнани и столице. Она никогда ничего раньше не видела и слышала, как это говорили ее одноклассники.

На стороне железнодорожного вокзала Цинчжао в первые два года существовала черная арендная плата, и они часто объединяли усилия, чтобы обмануть людей.

При регулярной аренде хорошие люди не учатся плохим, но они довольно быстры.

Моя сестра работает в отпуске и сегодня должна идти на работу. Приехать сюда на трехколесном велосипеде невозможно.

папа□ Можете ли вы на это рассчитывать?

Толпа, когда поезд прибыл на станцию, постепенно рассеялась, и некоторые таксисты не стали хвататься за свои рабочие места. В это время кто-то подошел поговорить с Лю Линлинем.

“Куда идти?” спросила женщина-водитель.

Светлое лицо Лю Линьлинь слегка покраснело от ветра: “Деревня Нинсю Лювань?”

Женщина-водитель сказала: “Лю Ван на южной стороне деревни Лудзя?”

“это□”

“15 юаней, никаких часов!”

Лю Линьлинь дотронулась до бумажника в кармане своего пуховика и сказала: “Хорошо.”

Женщина-водитель тут же изобразила теплую улыбку, взяла два чемодана из рук Лю Линьлинь и потащила их к такси. Без помощи Лю Линьлинь она положила свой багаж в багажник.

Лю Линьлинь села в машину, и как только женщина-водитель выехала из центра округа, рация на левой стороне рулевого колеса издала насмешливый звук.

“Пойман! Пойман! Поймал еще одного!”

Поймать одного? Что ты поймал? Лю Линьлинь не мог не задаться вопросом, использовало ли такси систему внутренней связи, подключенную к полиции?

Женщина-водитель, вероятно, знала о любопытстве пассажиров и объяснила: "Коллега заблокировал черную машину."

Вскоре Лю Линьлинь увидел, что на дороге, ведущей из центра округа в университетский город, которая была расширена и переименована в Сенчури-авеню, а также преобразована в провинциальное шоссе, автомобиль Xiali был вынужден остановиться на обочине. Такси были заблокированы спереди, сзади и слева.

Проходя мимо и оглядываясь назад, вы можете увидеть круг красных огней, свисающий с лобового стекла машины Сиали.

Это черная рента.

Лю Линьлинь понимает, что это война между такси и черными такси.

По пути у Лю Линьлинь не было никакого желания разговаривать, она вообще не была разговорчивым человеком.

Женщина-водитель несколько раз провоцировала разговор, но она справлялась с этим голосом вроде "эм" и "на", поэтому разговорчивый таксист замолчал.

Когда она вернется на этот раз, Лю Линьлинь придется остаться в Цинчжао по крайней мере на несколько месяцев, возможно, один или два раза сходить в школу, и она полностью стабилизируется.

Несмотря на то, что возможность продолжить учебу и учиться за границей не лишена, принимая во внимание фактическое положение ее самой и ее семьи, она все же решила закончить учебу и вернуться в свой родной город для развития.

Есть некоторые вещи, которые она не может вынести, и в конце концов все они падут на ее сестру.

Я не вернулся с летних каникул в прошлом году. Я не видел тебя целый год. Все сильно изменилось. Когда я пришел на перекресток Луочжуан, я увидел два огромных старинных лофта, поднимающихся из земли. Рядом был установлен знак с белыми буквами на синем фоне - Луцзяцунь Construction Engineering Co., Ltd. Строительство!

"Это гробница Луочжуан Хана?- спросил Лю Линьлинь.

Женщина-водитель сказала: "Ворота музея гробницы Луочжуан Хань, старинного здания, были построены Луцзякуном. Говорят, что Луцзякун заработал миллионы только на этих воротах..."

Когда пассажир спросил, слова таксиста были бесконечны, и выскочило много слов о Луцзякуне.

Что деревня Луджа построила новую деревню.

То, что Луцзяцунь выплачивает дивиденды, согласно регистрации домохозяйства, семья может получить 70 000, 80 000 или даже 100 000 юаней.

Лу Дун, самый богатый человек в округе Цинчжао, в прошлом году заработал сотни миллионов долларов.

Что подружка Лу Дуна - самая богатая женщина в округе.

Местные компании в родном городе также нанимают большое количество местного персонала, и боссу трудно пресечь эти слухи.

Многие слухи, возможно, были распространены сотрудниками под их руководством.

Слушая это, Лю Линьлинь постепенно замолчала, но вместо этого вспомнила о своих собственных делах.

Поскольку я хочу остаться в Цинчжао для развития, в этом году мне предстоит многое сделать.

Чемпионка Цинчжао более трех лет назад, она училась в Бело-голубом университете и добилась отличных результатов во время учебы в школе. Лю Линьлинь гордится собой.

Но вот уже более трех лет она не только остается в башне из слоновой кости, но и работает неполный рабочий день, чтобы заработать на обучение и проживание, и она действительно увидела другую сторону общества.

Эта сторона не очень дружелюбна, не говоря уже об идеале.

Лю Линьлинь планирует воспользоваться последними несколькими днями и за несколько дней до конца Нового года, чтобы пойти к директору средней школы, бывшей окружной комиссии по образованию, которая помогала ей, и нынешним руководителям окружного бюро образования и другим семьям, чтобы отпраздновать Новый год.

Старый одноклассник Лу Донг специально напомнил ей об этих вещах.

Я вот-вот получу высшее образование и вступлю в общество. Это правильный поступок.

Люди меняются и становятся более приспособленными к экологической ситуации этого общества.

Лю Линьлинь взял такси, въехал в деревню Лювань и вернулся домой.

.....

Цюаньнань, Лао Лу отослал Вэй Гуанжуна из офиса и спросил: "Когда ты уйдешь?"

"Китайский Новый год не называется Аньшэн. Так трудно встретить Новый год дома. Вэй Гуанжун не мог удержаться от жалобы: "Я уже несколько лет не был дома на Новый год"."

Лао Лу сказал: "Сначала я думал, что это миньон самого низкого уровня. Миньон действительно миньон, но он был разработан за границей. Кто бы мог подумать, что он был так счастлив, он сказал все, когда его спросили, и он знал больше, чем мы думали. Гораздо больше."

Вэй Гуанжун слегка пожал плечами: "После того, как я так долго был большим боссом, люди, которые привыкли к этому, больше не могут этого выносить."

Лао Лу кивнул: "Я не ожидал, что заключу такую выгодную сделку."

Вэй Гуанжун улыбнулся: "Братья семьи Лу действительно необычны. Лу Донг - парень, на которого можно положиться в делах."

Думая о Лу Ся, Лу Дуне и Вэй Гуанжуне, у которых было сложное прошлое, Лао Лу очень хорошо понимал, что в некотором смысле они были семьей.

"Кстати, разве Лу Донг не использовал внешнюю торговлю в качестве приманки? Луцзякунь хочет экспортировать? Это кажется очень сложным, и я не понимаю, что связано с беспорядком." Лао Лу просто оказал услугу Шуньшю. В конце концов, для него это было тривиальным делом: "Мой одноклассник в младших классах средней школы, который работает в Департаменте внешней торговли и экономического сотрудничества, я позвоню ему позже. Просто пусть люди в Луцзякуне свяжутся с ним напрямую".

Вэй Гуанжун взял открытку у Лао Лу и сказал: "Мой брат не может поблагодарить вас, поэтому я скажу вам спасибо за него."

Лао Лу махнул рукой: "Что за ерунда."

Для людей, которые достигли определенной высоты и овладели определенными вещами, это тривиальный вопрос.

Но для других это может быть большим событием, для достижения которого требуется много операций.

Лао Лу внезапно обнаружил, что Вэй Гуанжун не ответил на первый вопрос, поэтому он мог только спросить снова: "Когда ты уедешь?" Вам нужно, чтобы я организовал для вас машину?"

"Дневной самолет." Вэй Гуанжун грубо сказал: "Уже почти пора. сначала я должен сопровождать своего отца и дядей в Луцзяцунь".

Примерно через полчаса на Сенчури-авеню Вэй Гуанжун собрал шесть или семь машин, въехал в Университетский город Цинчжао и быстро помчался в Новую деревню Луцзяцунь.

Каждый год некоторые люди приезжают навестить Ху Чуньлани и Лу Дуна, и жители деревни Луцзя уже давно привыкли к этому.

Но основные слои Луцзяцуня знали кое-что получше. старые соратники Лу Цзяньцзюня сыграли жизненно важную роль в возвышении Луцзяцуня.

Если Лу Донг подготовил крылья для взлета Луцзякуна, то эти люди подготовили платформу для взлета Луцзякуна.

Поэтому возвращение таких людей, как Ма Юаньшань и Юй Чжаньлун, - это вопрос не только семьи Лу Дуна.

Сначала группа отправилась отдать дань уважения Лу Цзяньцзюню, а затем посетила Новую деревню Луцзяцунь и подчиненные ей компании.

Молодое поколение Лу Дуна, Ма Мина и Вэй Гуанжуна отстало.

Вэй Гуанжун спросил Ма Мина: "Твой ребенок больше не копает?"

Ма Мин возразил: "Я занимаюсь исследованиями."

Вэй Гуанжун намеренно ударил его ножом: "Это так ново - копать могилу..."

В двух предложениях Ма Мин не желал с ним разговаривать.

"Кстати, вот и ты. Вэй Гуанжун посмотрел на Лу Дуна: "Ты, парень, дешево его купил".

Возраст уже наступил, даже сказав, что Ма Мин - твой ребенок, Лу Донг не потрудился опровергнуть это и сказал: "Что я могу купить по дешевке?" Только не превращай меня в

сильного мужчину.”

Вэй Гуанжун сказал: "Дайте вам шанс заработать иностранную валюту."

Как только прозвучали эти слова, Лу Дун немедленно остановился и пристально посмотрел на Вэй Гуанжуна.

“Что ты делаешь?” Вэй Гуанжун удивился: "Эй, я сказал, Лу Дон, ты просто отворачиваешь лицо, когда говоришь, что отворачиваешь лицо?" Хочешь сделать жест вместе со мной здесь? Позвольте мне сказать вам, что нет никаких правил ринга, я уберу вашу руку одним движением."

Лу Дун сказал: "Это реакция на стресс, брат Вэй, не упоминай при мне иностранную валюту, я просто хочу поссориться с людьми, когда упоминаю иностранную валюту..."

Ма Мин внезапно снова встал рядом с Вэй Гуанжуном. По сравнению с теми, кто играл вместе с детства и до совершеннолетия, другой участник все еще был старшим братом: "Лу Дун попросил кого-то обмануть с иностранной валютой. UU прочитал [www.yukanhu.com](http://www.yukanhu.com) "

Вэй Гуанжун покачал головой: "Я не думаю, что это имеет большое значение. Не волнуйся, могу я тебя сравнить? Он протянул карточку Лу Дуну: "Разве ты не хочешь сделать заявление в своей деревне?" Сделайте этот звонок и найдите кого-нибудь, с кем можно поговорить после нового года."

Лу Донг на мгновение опешил и отреагировал: "Это награда?"

"не есть" Вэй Гуанжун не может упоминать Лао Лу. В любом случае, у него толстая кожа, и он прямо сказал: "Ты у меня в долгу".

Лу Дун убрал его, повернулся к Ли Вэньюэ и Лу Цзяньшэ и попросил их связаться и попробовать.

Ему было не по себе, и он неопределенно сказал: "Брат Вэй, ты еще не закончил?"

Вэй Гуанжун вышел вперед: "Не должно быть ничего плохого, это не будет связано с вами."

Когда я сказал это, я почувствовал себя немного виноватым, независимо от того, как я это услышал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2163296>